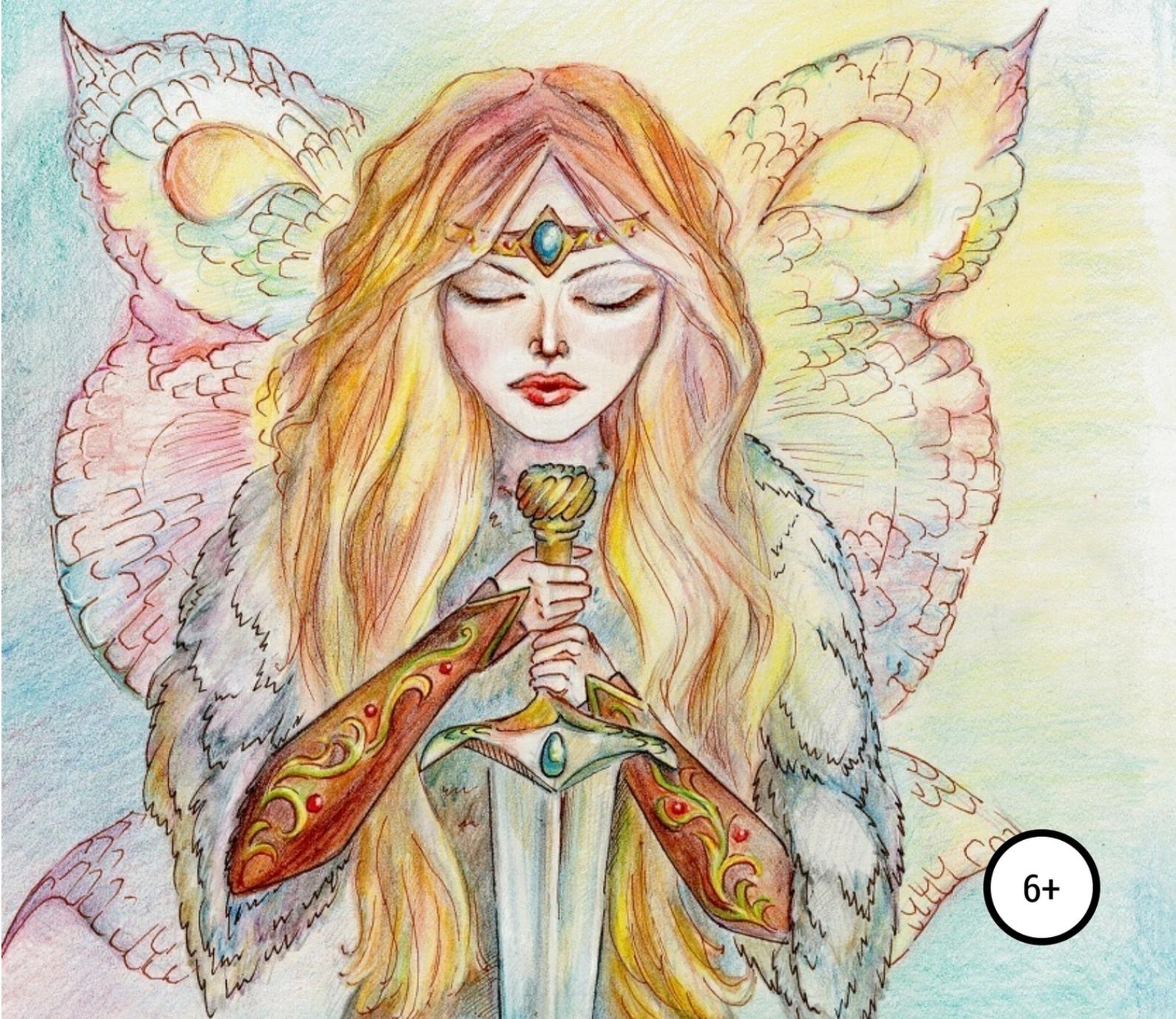

Елена Батурина

Историк
Легенда легендарного замка

6+

Елена Батурина

Жужик. Легенда ледяного замка

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Батурина Е. Г.

Жужик. Легенда ледяного замка / Е. Г. Батурина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта история о том, как добро побеждает зло. Главная героиня произведения - Маришка, принцесса по происхождению, но круглая сирота, потерявшая родителей сразу после рождения и волею судеб вынужденная скрываться от могущественной ведьмы. Вместе со своим слепым другом Варяшем она борется со злом, вместе и поодиночке они преодолевают все препятствия на своем пути. Но смогут ли они одолеть злую ведьму, виновницу всех их бед?

Глава 1

Маленькая шалунья

Далеко-далеко, за высокими горами, за изумрудными холмами, за бескрайними полями, в одном Дремучем-дремучем лесу есть огромное и глубокое болото. Вода в нём мутная и вязкая, в общем, застойная. Оно источает такое зловоние, что простому человеку невозможно находиться рядом. Но всё это не беспокоит маленькую весёлую девчущку, бегущую мимо него по лесной тропинке. А знаете, почему? Да всё потому, что это её дом, здесь живёт она и её семья. Ей всего-то пять лет, зовут её Маришка, и она совершенно очаровательный ребёнок, с длинными, волнистыми, светло-золотыми волосами, нежной бледно-розовой кожей и ясными, небесными глазами. Но самое необыкновенное в ней то, что на её спине есть крылышки, хрупкие и разноцветные на вид, но очень прозрачные. Когда лучики солнца попадают на них, они искрятся всеми возможными цветами, что только есть на этом свете. Маришка пребывает в том счастливом неведении об окружающем её мире, что всё вокруг ей кажется чудесным и удивительным. Её обожают родители, и у неё невероятно счастливое детство, наполненное разными приключениями и прекрасными событиями. Она знает все тропинки, овраги и бугорки этого леса, каждое дерево и куст, его обитателей. И как самый настоящий любознательный малыш, она интересуется и задаёт много разных вопросов:

– Почему трава – это трава? И почему она зелёная? Почему зелёный – это зелёный, а не белый, и наоборот?

Но всех больше ей бы хотелось услышать ответ на вопрос, который всё чаще и чаще заставляет девочку задумываться. Почему она так не похожа на своих любимых родителей? Их кожа настолько тонкая, что даже видно, как течёт бледно-зелёная кровь по венам. Волосы жёсткие, длинные и чёрные. Карие, с зелёными искринками, огромные глаза на пол-лица. И имена у них необыкновенные: мама – Сеф, а папа – Брео. Вот так коротко и просто. Конечно, эти различия между ними и Маришкой иногда её беспокоят, но несколько не смущают, потому что знает, что они её любят, а что ещё нужно для счастливого, безоблачного детства.

Маришка бежала по полянке, прыгая на одной ножке. Тут же наклонялась, срывала спелые ягоды и заталкивала их в рот, от чего тот был весь испачкан соком ягод. Между делом она поднимала к небу глаза и как бы у него спрашивала:

– А небо можно потрогать? Оно тёплое или холодное? Почему дождь мокрый? И где солнышко спит?

Ну и ещё тысяча и один вопрос родились в её голове. «Ах, как чудесно жить на свете!» – часто думала девочка.

Особенно Маришка любила утро, когда всё просыпалось, начинало жужжать, стрекотать, чирикать, шелестеть.

Одним таким прекрасным утром, как, впрочем, и каждое её утро, открыв глаза, Маришка сначала осмотрела комнату, а потом поглядела в окно, сползала с кровати, та, конечно, была ещё великовата для неё, чему она была даже рада, можно спать на ней хоть вдоль, хоть поперёк, места было предостаточно. В домике, кроме кровати, был ещё большой круглый стол с ажурной скатертью, в углу стоял старый комод, дальше – каменная печка, а на полу лежали пушистые яркие коврики. Но особую гордость в ней вызывали стены, так как она с особой любовью раскрасила их, чем могла. Чего там только не было... И солнышко, чтобы радовало её в ненастные дни, и синее мохнатое чудовище, про которое рассказывал дед, и прекрасные птицы с золотыми перьями, и семейство ежей, живущее по соседству, и стрекозы, цветы, жучки – целый мир, созданный её маленькой умелой ручкой. Ей, конечно, влетело от взрослых. Впро-

чем, не сильно, и Маришка нисколько не обиделась, главное, ей очень нравилось смотреть на свои расписные стены.

– Так, что сегодня у нас на завтрак? О нет! Что, опять эта каша?! И зачем это только говорят, что она полезная? Когда стану взрослой, скажу всем детям, что не надо её кушать! Вот они обрадуются и мне спасибо скажут! – девочка захихикала и посмотрела по сторонам. – Сейчас я её в окно выброшу, как будто съела. Лучше пойду на поляну и перекушу там вкусными и полезными ягодами.

Но тут дверь заскрипела, и в дверях показалась огромная деревянная голова. Это был старый, коренастый, но прочный древень, дед-лесовик, главный смотритель и защитник самого Дремучего-дремучего леса и окрестных болот. Вместо носа у него был сук, а под ним – мох. Вид у него всегда был немного растрёпанный и рассеянный, что всегда забавляло и веселило Маришку. Дед души не чаял в юной проказнице, как, в общем-то, и она в нём. Лесовик говорил шутками-прибаутками и постоянно повторял последнее слово.

– Ах, не успела! – огорчённо прошептала Маришка. – Ну всё, сейчас начнётся...

– Бабочки-цветочки! Доброе утро, Маришка! Ты уже позавтракала, позавтракала? – улыбка у деда была во всё его большое лицо, но, увидев полную тарелку, он нахмурил брови. – Ты опять ничего не кушаешь!

Маришка закатила вверх глаза, подпёрла кулачком щёку и приготовилась слушать нотации, которых у старика припасено несметное количество на каждый случай, и каждая из них, в лучшем случае, минут на сорок.

– Привет, дедуля! – делая капризное лицо, девочка заныла. – Я ведь ещё даже не умылась...

И шмырк за дверь, только её и видели. Развив невероятную скорость, расправив крылышки, она хотела слететь с крыльца. Но поскользнулась, потеряла равновесие и шлёпнулась лицом прямо в лужу. Ночью шёл дождь, и вода не успела просохнуть.

– Эх, и когда я только научусь летать? Если есть крылья, то я обязательно должна летать, как бабочка или птичка! – потирая ушибленный локоть, сидя в луже, ворчала Маришка.

– Ах, сучки да ёлочки! Ушиблась, небось? – услышала она над головой скрипучий голос деда.

Он подхватил девочку под мышку и понёс к большой бочке.

– О-о-о, нет! Нет, только не это! – отчаянно сопротивлялась Маришка.

Огромная деревянная бочка была наполнена дождевой водой, в ней-то старик и решил отмыть девочку. Он старательно, с головой, макал Маришку в воду и приговаривал:

– Водичка, водичка, умой Маришке личико, чтоб оно у ней блестело, чтоб она всю кашку съела.

Она брыкалась, кричала, что есть мочи, но разве справишься с такой громадиной как дед.

За столом Маришка сидела чистая, волосы торчали во все стороны. Скрестив руки на животе, надув щёки, она всем своим видом выражала недовольство. Дед с улыбкой на сучковатом лице, не обращая на неё внимания, спокойно черпал из тарелки кашу деревянной ложкой и пытался протолкнуть её девочке в рот. «Вот попытка-то, и никуда от этого не денешься, раньше надо было просыпаться и бежать, что есть мочи! Ладно, быстрее съем, и дед отвяжется», – думала она.

Но не тут-то было, так как дед, скормив девочке всю кашу, радостно потёр руки и торжественно произнёс:

– Ну, вот цветочки-грибочки, поела, а теперь пойдём-ка со мной, пора браться за уроки, уроки!

Конечно, девочка понимала, что надо учиться, но ей так было лень. Такой чудесный, летний денёк, хочется побегать по лугу, потанцевать с бабочками, сходить к ручью, и вообще, она ещё не навестила своего лучшего друга Варяша.

«Ничего, ничего, вот крылья подсохнут, попробую сбежать от дедушки», – Маришка сделала хитрые глаза и стала придумывать план побега. Дед только посмеивался над ней. Конечно, он догадывался, о чём размышляет его подопечная, так как это было написано на её милом личике. Он ничего не предпринимал, а просто ждал, что же может придумать эта маленькая проказница, чтобы убежать от него. Их уроки всегда проходили на свежем воздухе, лесовик передавал все свои знания девочке, чтобы та знала, как нужно жить в лесу. Но стоило лесовику открыть дверь, Маришка со всех сил бросилась наутёк, подпрыгнула, взмахнула крылышками, но не успела улететь, как древень схватил её за ногу.

– Эх, ух, ой-ё-ё! Ну де-е-ду-ушка-а!

Как бы она ни махала крылышками, стараясь вырваться из его цепких рук, ничего не выходило, и план её опять провалился. Маришка тяжело вздохнула и обречённо поплелась за лесовиком: попалась, так попалась. Она решила, что после занятий обязательно сбегает к своему лучшему другу, а то он её уже, наверное, дождался. Девочка взяла деда за руку, и они пошли вглубь леса. «Дед у меня очень умный, он всё-всё знает и эти дебри знает как свои пять пальцев. И каждого лесного жителя знает лично и всегда поможет, если кому-то помощь нужна. Есть чему поучиться!» – рассуждала девочка, косясь на лесовика. Но вслух ничего не сказала, боялась перехвалить деда, да и чтобы тот не зазнался.

Урок № 1. «Научиться разговаривать со зверями, птицами и даже с мелкими букашками». Стоя на поляне, ученице показалось ужасно забавным то, что зверушки не боясь подходили к деду, делились с ним своими тревогами, заботами и новостями. Птички садились ему на плечи, на нос, а букашки играли в догонялки на мху под носом. А тот, могучий и сильный, молча их выслушивал, а затем пересказывал девочке всё, что они ему рассказывали. Маришка тоже пыталась понять, но пока ничего у неё не получалось. Дед гладил её по голове, улыбался и всё время повторял: «Не всё сразу, моя букашечка-таракашечка!»

Урок № 2. «Изучить все следы на тропе, распознать, чьи они и выследить этого зверя». Маришка ползала на корячках, всматривалась в следы, даже порой нюхала их, стараясь понять,

что за зверь тут побывал. Но, как и на первом уроке, пока мало что получалось. Дед только посмеивался и хвалил девочку за старание.

Урок № 3. «Запутать свои следы». Маришка обрадовалась такому заданию, так как, что-то, а следы, как она думала, путать умеет. Дед посадил её на высокий сук, чтобы та лучше видела, как он сам будет выполнять это задание.

– Вот умора смотреть, сейчас лопну от смеха! – залилась смехом ученица. – Подумать только, ему столько лет, а он вон что вытворяет! Кстати, а, сколько ему лет? Надо будет спросить!

А в это время, пока Маришка давилась от смеха, дед носился по поляне, по лесу и по оврагам с такой скоростью, что казалось, догнать его может только ветер. Лесовик так запутал свои следы, девочка могла поспорить с кем угодно, что он и сам их вряд ли сможет распутать. Но хитрый дед все же вышел из положения, сказал, что все уроки на сегодня закончены. Маришка даже не стала с ним спорить.

– Ура! Мне пора бежать к Варяшу!

– Ой, стой, мы ещё забыли...

Ну, нет, на этом терпение девочки на сегодня закончилось. Кроме тех чудесных крылышек, у неё были ещё кое-какие способности, которыми она ещё тоже не совсем научилась пользоваться. Маришка может взмахнуть пальчиком, и из него посыпятся разноцветные маленькие звёздочки, а если загадать желание, то оно должно исполниться. Ну, а если нет, то может произойти какая-нибудь неприятность. Родители девочки, как и дед, не могли ей объяснить, как правильно пользоваться этим даром, сказав, что когда придёт время, она сама всё поймет, ну, а пока просили не переусердствовать и быть с этим поосторожней.

– И раз! – она взмахнула пальчиком. – Ха-ха-ха! Вот это да-а-а!

И дед стал похож на клумбу, его голова покрылась всевозможными цветами, но почему-то он не оценил этого и страшно рассердился.

– Маришка-а-а! Ёжики-колючки! Что ты наделала? – завопил на весь лес дедушка.

– Упс, хорошо, я сейчас всё исправлю! Но нужно просто сосредоточиться! И во-о-от! Ой! Всё! Мне кажется, пора сматываться... – и девочка бросилась наутёк что есть мочи.

И ведь было, чем напугаться, голова деда на этот раз покрылась длинными ежиными иголками. Он растерянно трогал их своими руками и, чуть не плача, тонким голосом от обиды произнёс:

– Стой, несносный ребёнок! Вот я сейчас тебя поймаю и выпорю, выпорю!

– А ты сначала догони, догони! – передразнила старика Маришка и, хохоча, умчалась вдаль.

– Вот я тебе сейчас покажу, будет тут она ещё умничать, умничать!

Разъярённый дед бросился за Маришкой. Она вовсе не боялась его, ей только нужно было как можно быстрее избавиться от назойливого, как ей казалось, внимания лесовика. Урок № 3 прошёл не зря! Девочка петляла между кустов, делала круги, на ходу вспоминая, как это делал дед. Но тут, откуда не возьмись, на её пути оказалась огромная коряга. Перепрыгнуть её Маришка не смогла бы, обогнуть тоже не было возможности, так как можно было зацепиться за острые сучки. Недолго думая, она взмахнула пальчиком, загадав, чтобы коряга исчезла. Получилось как всегда, и она оказалась в огромном овраге и в зарослях из малиновых кустов.

– Я уж как-нибудь, – бурчала девочка, пробираясь сквозь заросли. – Так рука, ой, нога! Ой! Не застрять бы...

Она, решительно пробиваясь через заросли, расцарапала себе все руки и ноги. Вот впереди уже блеснул просвет. И тут же потухла её надежда на спасение. Цепкие клешни деда уже крепко держали её.

– Вершки-корешки! Попалась, негодница! А ну-ка делай, как было, посмотри, на кого я похож, похож?! – но, подозрительно взглянув на ребёнка, продолжил. – Впрочем не надо,

ещё чего вдруг хуже сделаешь, сделаешь. А про твои выкрутасы я расскажу твоим родителям, так и знай, знай!

– Ах, вот ты значит какой! – насупилась Маришка, поставив опять руки в бока. – Такой большой, а ябедничаешь!

– Сама виновата, штучка-колючка! – заявил дед. – Пошли домой, скоро придут твои родители и займутся твоим воспитанием, воспитанием!

Каждый вечер, с приходом темноты, из глубины болота выходят родители девочки и другие его обитатели, они такие же, как и её родители. Их тонкая зелёная кожа не переносит солнечных лучей, поэтому они видятся только по вечерам и в ненастные дни. Это ещё одно странное обстоятельство в Маришкиной жизни. Они делятся новостями, спрашивают, как прошёл день, а затем начинаются занятия по зельеварению и магии. Все жители болота с малых лет изучают травы и прочие ингредиенты, необходимые для колдовства. Маришку это всё мало интересовало и, если бы не Варяш, она бы не только не запомнила всех названий волшебных трав и их назначение, и тем более, что с чем смешивать, но даже бы и не знала, что где хранится.

– Ладно, уговорил! Только сначала сбегая к Варяшу, а то он ждёт меня с самого утра и наверняка уже беспокоится обо мне, обо мне, – снова передразнила лесовика баловница.

Она побежала к холмам, которые виднелись вдали. День был просто удивительный, тёплый ветерок играл с волосами Маришки, лучики солнца отражались от её крылышек и рассыпались невероятной радугой света вокруг неё, разноцветные бабочки кружились над головой. Вот две красавицы сели девочке на плечи, они поют ей, наверняка смешную песенку (всё же надо было лучше слушать деда, а то бы могла понять о чём она и подпевать вместе с ними). В траве Маришка разглядела кузнечика, он им подыгрывал и пританцовывал, смешно и энергично дёргая лапками.

– Ой, а стрекозы, стрекозы-то что вытворяют! Ну, прямо какой-то кордебалет! Вообще-то у них здорово получается! Ла-ла-ла! Хэй-ла-ла-лэй! Хэй! Хэй! – девочка, приплясывая, бежала по тропинке, кружась в такт музыки. – Подумаешь, я тоже умею петь. Когда я вырасту, стану певицей и буду петь лучше соловья. А как здорово я сочиняю песенки!

Маришка, поддаваясь общему веселью, запела громче:

Тах-тах-тах, нек-нек-нёк.
Вот в лесу растёт пенёк,
За пенёком – рябинка.
Тах-тах-тах, за-за-за,
В небе стрекочет стрекоза,
Вот кругом растут цветы.
Мой лучший друг на свете,
Варяшка, это ты!
Тула-тула-тула-ла!
Вот и песню спела я!

Девочка запрокинула голову и весело засмеялась, как же был прекрасен мир вокруг неё, всё просто светилось от счастья. Так незаметно она и дошла до холмов, в одном из которых в тёмной пещере и жил её друг. Спросите, почему в тёмной? Да потому что свет ему не нужен, он был слепым. Мама на все вопросы девочки отвечала, что мальчик в детстве видел много горя, потому и ослеп. Но если его окружить теплотой и любовью, то зрение его обязательно вернётся. И Маришка верит и ждёт, не дожждётся этого момента, каждый день приходит навещать друга. «А то, что же получается, я его вижу, а он меня нет», – размышляла девочка. Она уже почти дошла до пещеры своего друга. – «Так, сейчас я подкрадусь поближе и завою, как волк, или,

может, заухаю, как филин, или... а там видно будет! Вот умора!» – довольная сама собой, потирая ладошки, думала девочка.

Она просунула голову в пещеру, огляделась по сторонам, сложив ладошки у рта, надры-висто завyla, как волк.

– У-у-у... у-у-у...

– Ну, что ты так надрываешься? – услышала она голос над головой.

От неожиданности Маришка подпрыгнула. Это был худенький, стройный, но крепкий мальчик, лет десяти. С большими, лучистыми, изумрудными глазами, волнистыми каштановыми волосами до плеч, светлой бледной кожей и такими же, как у Маришки прекрасными радужными крылышками.

– А-а-а, напугал! И давно ты меня засёк? – рассмеялась девочка.

– Конечно, давно! Топаешь, как медведь. Что случилось? Почему так сегодня задержалась?

– Дедушка, пытался научить меня своим лесным штукам-наукам! – сказала Маришка, поджав губы.

Варяш улыбнулся и сказал:

– А я тебе подарок приготовил.

Он на несколько минут скрылся в темноте пещеры и вышел, держа в руках лук, колчан и стрелы.

– Ах! Ах! Как здорово, Варяш! Я так давно мечтала о таком!

Маришка подняла на него изумлённые глаза. Маленький лук был так хорош, что у девочки даже не было слов от восхищения, она осторожно взяла его в руки.

– Ты сам его сделал? Как? А из чего? А как далеко может долететь стрела? А как из него стрелять? Ты же научишь меня стрелять? – затараторила Маришка, придя в себя. Но не успела она задать все вопросы, что были у неё в голове, как мальчик закрыл ей рот ладонью.

– Хватит, тараторка! Давай всё по порядку.

Девочка запрыгала на одной ноге, захлопала в ладоши.

– Ура! Ура! – ликовала она. – Спасибо, спасибо! Ты мой самый, самый лучший друг!

Варяш ничего не ответил, лишь довольно улыбнулся, развернулся и пошёл уверенной походкой по тропинке за холм. Маришка вприпрыжку бросилась за ним, она знала, что они идут на их тайную поляну.

– Вот смотри, как нужно правильно стрелять!

Мальчик взял лук, вставил в него стрелу, прицелился, чуть прислушался и отпустил тетиву. Стрела зазвенела и полетела к дереву, стоящему на другой стороне поляны. Девочка побежала вслед за ней. Там, на высоком старом дубе, висела деревянная доска, с нарисованной на ней мишенью, и прямо по центру неё торчала стрела.

– Вот это да! – не смогла сдержать восхищения Маришка. – Он же ничего не видит, а попал прямо в цель. Чудеса! И как это у него получается?

Девочка выдернула стрелу из деревяшки и поплелась обратно.

– Точное попадание! – восхищённо сказала Маришка. И только она опять открыла рот, чтобы спросить, что да как, Варяш развернул её лицом к дереву, дал стрелу.

– А теперь сконцентрируйся, смотри прямо на цель и плавно отпускай стрелу.

Маришка затаила дыхание, отпустила стрелу, замерла на мгновение и тут же запрыгала от нетерпения и любопытства. И вдруг со стороны дерева раздался страшный крик.

– Ой, караул! Ой-ёй! А-а-а! Убивают!

– Что там случилось? – встревожился мальчик.

Но девочка уже неслась на всех парусах к дереву, потому что узнала голос деда. Её опасения подтвердились, под деревом сидел дед, похожий на ежа и вдобавок ко всему, во лбу у

него торчала Маришкина стрела. Он, причитая, безуспешно пытался вытащить её. Девочке до слёз стало жаль старичка. «Хорошо хоть то, что он деревянный», – подумала Маришка.

– Дедушка, прости, прости меня, пожалуйста! А кстати, как ты тут оказался?

Дед-лесовик опустил виновато глаза и отвернулся в сторону.

– Да-а-а... э... я это... здесь... гуляю... гуляю... – закашлялся он.

– Так, понятно, ты что следишь за мной?!

– Да нет же, пташечки-букашечки... я...

Вся жалость у Маришки тут же исчезла, поставив руки в бока, она грозно сказала:

– Давай, давай, вставай, старый врунишка! Пойдём к Варяшке, он всё моё колдовство исправит!

Она схватила деда за сучковатую руку и помогла бедолаге подняться с земли.

– Варяш, можешь гордиться мной, у меня точное попадание деду прямо в лоб!

Варяш протянул было руку, но тут же её отдернул.

– Ой, что это? Я укололся!

Маришке, конечно, очень не хотелось сознаваться, что опять наколдовала совсем не то, что хотела, но деваться было некуда.

– Ну, это в общем, случайно вышло, и теперь его голова в ежиных иголках, – нехотя и виновато созналась Маришка.

– Всё у неё нечаянно, нечаянно, кочки-заморочки! – проворчал лесовик.

– Не волнуйтесь, дедушка, сейчас всё поправим, – спокойно сказал Варяш, взмахнул рукой, посыпались звёздочки, и с головы деда исчезли иголки.

Да, да, и эта способность, как у Маришки, у Варяша тоже была. Только он, в отличие от неё, умело ею пользовался.

– У-уф, – выдохнули вместе Маришка с дедом.

Мальчик выдернул стрелу изо лба старичка и вставил её обратно в колчан.

– Стрелы побудут пока у меня, будешь приходить сюда тренироваться. А сейчас, пойдём, нам ещё нужно повторить вчерашний

урок твоей мамы. Уверен, что ты про него даже и не вспом-

– Конечно, нет, а когда? – начала оправдываться Маришка. – До утра – занятия, потом спать, а не успела открыть глаза и вот, дед, собственной персоной, совсем продыху мне не даёт!

– Коза-стрекоза! Я? Я ж как лучше, лучше, а она вот чего со мной, со мной! – тут же откликнулся дед.

Варяш, тем временем, не обращая на них внимания, заходил в пещеру, Маришка со всех ног бросилась его догонять.

– Вот держи факел, зажги его, чтобы тебе дорогу было видно. Да смотри под ноги, а то шишек себе опять набьёшь.

Но хоть факел и светил, девочка всё время то спотыкалась о корни деревьев, то о камни, она то оступалась, то проваливалась в ямки на дорожке.

– Ай, я споткнулась! – захныкала девочка. – Как ты здесь ходишь? Я со светом и то уже два раза шлёпнулась!

– Я давно здесь хожу и хорошо изучил эту дорогу. Ведь это мой дом, я сосчитал все расстояния в шагах. От входа до первой двери – пятьдесят четыре шага, до кухни – ещё сорок восемь, до рабочей комнаты – шестьдесят три. Вот и пришли, всё очень просто.

Они попали в просторную комнату. В этом тёмном зале, с высоким сводом, был огромный камин, но девочка никогда не видела, чтобы его когда-нибудь зажигали. Он темнел в углу, как чёрная дыра. Вдоль стен стояли огромные, массивные, от пола до потолка, шкафы с многочисленными ящичками, открытыми, для книг, и закрытыми полками, на которых стояло огромное количество банок, колб, коробок и прочей утвари. Там хранились травы и ингредиенты для приготовления магических зелий и колдовства.

– И как ты только запоминаешь, что, где лежит? Тут же тысячи ящичков и полочек, – задрал голову вверх, удивлённо, но с восхищением произнесла Маришка.

– Ты забыла, я считаю. Например, в восьмом ящичке слева лежит трава для бодрящего сна, а через два ящика вверх от него трава против болтливости, – улыбнулся Варяш.

Маришка весело рассмеялась. Какой же он умный и рассудительный, её друг. Всё умеет, и всё у него получается, не то что у неё, неумехи.

– Ладно, профессор, с чего начнём?

– Ты сначала расскажи, что запомнила со вчерашних уроков?

«Так, так заходим в кладовые памяти, а там... ничего нет! Ха-ха-ха! Ну, что-то же должно остаться? Я же слушала внимательно. Так, сейчас всё расставим по порядку. Мы сидим за столом, мама рассказывает про какое-то зелье и что-то с чем-то надо смешать. Всё смешали, у всех получилось... А вспомнила! И кто говорил, что у меня память худая?! Я тоже смешала, но из пробирки потянул зелёный дым, и моя кожа покрылась волдырями, а потом позеленела голова! Вот! В общем, я превратилась в жабу. Зато всем было весело!» – вспоминала про себя Маришка. Вспомнить-то, вспомнила, да как в этом сознаться лучшему другу?

– Всё ясно, опять превращение не получилось? Можешь не говорить, я уже почувствовал по биению твоего сердца, – вздохнул Варяш.

«Ничего-то от него не скроешь!» – пронеслось в голове у девочки.

Варяш был очень внимательным, рассудительным и терпеливым мальчиком, он тихим и уверенным голосом стал рассказывать ей, в чём была её ошибка, и объяснял до тех пор, пока девочку не осенило.

– Ура! Я всё поняла! Оказывается, это так просто! Варяш, спасибо тебе! – с облегчением выкрикнула и повисла у него на шее Маришка.

– Я рад, а теперь беги домой и отдохни, а то вот-вот стемнеет, а это значит, выйдут из глубины твои родители, – немного смущаясь и снимая Маришку со своей шеи, сказал Варяш.

Он проводил девочку до выхода из пещеры.

– Я так и знала, что ты будешь тут! – возмутилась Маришка, приняв свою любимую позу, руки в бока.

На пеньке, у входа, скрестив ноги, дремал дед-лесовик.

– Ветки-конфетки! Ну наконец-то, наконец-то! Идём скорей домой, скорей домой! Ещё увидимся, Варяш.

Он взял девочку за руку, и они тронулись в обратный путь.

Глава 2

Логово колдуньи

Снег лежит кругом. Куда ни глянь: белым-бело и лишь холодный снег, да ледяные глыбы. На много тысяч вёрст протянулся этот ледяной простор. Нет здесь ни людей, никакой другой живности. Да и кто захочет здесь жить?! От такого мороза душа стынет, мурашки по коже бегают, от одной только мысли об этой холодной красоте. Только высокие чёрные горы возвышаются над этим мёртвым пространством и вершинами упираются в тяжёлые свинцовые тучи. Но именно здесь живёт Арида Лучезарная, самая злая и могущественная колдунья на свете. Пряди седых волос, покрытые чёрной вуалью, ниспадают ей на глаза. Когда-то она была очень хороша собой. У неё была бархатная смуглая кожа и румяные щёки с озорными ямочками, а её большие глаза были настолько выразительными и красивыми, глубокого синего цвета, в обрамлении длинных ресниц, цвета вороньего крыла, что посмотревший в них однажды навеки становился их добровольным пленником. Слава о её красоте гремела на весь свет, и не было отбоя от претендентов на её руку и сердце. Такой она была, но не теперь. Глаза поблekli, стали мутными, грязно-синими, ресницы поредели и побелели. Кожа на лице потемнела и сморщилась, провалились щёки. Из-за отсутствия зубов, уголки, когда-то прекрасных алых, губ, повисли вниз. Нос иссох и стал похож на одну из тех сосуллек, что окружают всё вокруг. И сердце давным-давно превратилось в кусок льда, ничто её не радовало и не удивляло. Это была старая, лохматая, злая, потому и несчастная женщина. Её замок возвышался на одной из чёрных гор, будто он сам вырос из камней, поражая своей ужасной, мрачной красотой. День за днём она сидит одна в огромном зале, с беспросветными ставнями, в своём угрюмом одеянии, в чёрном, массивном дубовом кресле, перебирая в голове такие же чёрные мысли. А мысли её, вот уж сколько лет, об одном и том же. Как за такое короткое время она, самая красивая в мире колдунья, превратилась в старую развалину. Лучезарная, так её называли, ещё совсем недавно светилась, словно солнце. Куда всё это делось? Она, конечно, знала ответ на этот вопрос. Её состарила злоба, ненависть и страх. Ах, если бы она не пошла тогда к Оракулу, если бы ничего не узнала, как бы тогда сложилась её жизнь?

Она огляделась вокруг, но лишь только ветер гуляет и завывает во всех щелях замка. Здесь так же холодно, как и снаружи. Ничто не напоминает о признаках жизни, в этой гробовой тишине.

– Эй, Скраб, где ты, старая рухлядь! – крикнула вдруг она скрипучим голосом.

Тут же перед ней, как из-под земли, вырос маленький сгорбленный старичок. Лицо его и руки были синего цвета, словно покрытые инеем. Такое впечатление, что он давно и очень сильно замёрз. Но если приглядеться, то общем-то, он выглядел очень бодро и молодо. На его лице было немного морщин, правда, нос, то ли от холода, то ли от старости, загнулся аж до самой верхней губы, то же можно сказать и про уши. Узкие, холодные, пронзительные глаза, как два буравчика, впились в чёрную фигуру Ариды. На фоне этого безнадёжного места он выглядел ярко, нарядно и даже вызывающе – на голове его был странный чепчик синего цвета, к которому были пришиты полоски из золотой парчи, и они торчали в виде короны. Шёлковый халат развевался на морозном сквозняке и переливался всеми цветами радуги. А из-под халата виднелись двухцветные шаровары зелёного и жёлтого цвета. Завершали эту красоту ярко-красные, с загнутыми носами, туфли. Он был похож или на большого цветного попугая, или на северное сияние, одинаково красив со всех сторон, как не погляди.

- Опять ты вырядился, чучело огородное! Не дозовёшься тебя вечно, чем только занимаешься?! – набросилась колдунья на старичка.
- Здесь я, моя госпожа, чего изволите? – он склонился перед колдуньей в три погибели.
- Ну, расскажи-ка мне, мой верный раб, что же там делается за пределами замка? – скрипучим голосом прохрипела колдунья.

всё покрыли вечной мерзлотой, ничего. Уж даже не помню сколько лет, ничего не происходит. А сюда, в смысле замка, даже ни одна ворона не залетела.

– Вот и хорошо! Ну, а как проходят поиски девчонки?

Старик пожал плечами, нервно затеребил руками подол своего пёстрого халата.

– Что ты мне тут плечами пожимаешь?! Так-то ты выполняешь мои указания! Когда я приказала тебе найти и убить её? Молчишь? Язык отморозил, или такой старый стал, что мне теперь всё время тебе напоминать надо?! А может, мне другого помощника найти? Не найдешь её, заплатишься своей головой! – прошипела Арида.

Скрабу на мгновение показалось, что глаза колдуньи налились кровью.

– Но Ваше морозное величество, когда Вы истребили все ближайшие королевства и покрыли всё в три слоя снегом и льдом, вряд ли кто смог выжить, тем более новорождённый ребёнок. Если даже предположить, что она не замёрзла и не погибла от рук ваших ледяных стражей, то куда она могла деться? – пролепетал он.

– Вот это, я и хочу от тебя услышать! – заорала на весь зал Арида, она явно теряла терпение.

– Остался только непроходимый Дремучий-дремучий лес, а уж дальше и говорить нечего, вонючая трясина да бездонное болото. Уж точно: или её съели дикие звери, или она утонула в болоте. Другой версии и быть не может!

– Может-не может! Ищи её! Ты забыл о предсказании или желаешь мне смерти?! – голос Ариды сорвался до леденящего визга.

Колдунья соскочила с кресла, седые волосы развеялись в разные стороны, чёрная шаль соскользнула с плеч, глаза сверкали гневом и ненавистью. «Одни кожа да кости! – вздохнул себе под нос Скраб, увидев худые плечи колдуньи. – Вот ведь старая карга! Всё указывает да приказывает, вон какая грозная, сейчас прямо умру от страха, а боится какую-то маленькую девчонку. Столько из-за этого народу загубила!»

– Что ты там шепчешь, давай работай, поднимай хрустальный октаэдр! Что глаза вытаращил?! – глаз у Ариды стал нервно подёргиваться.

– Да сейчас, сейчас! – засуетился Скраб и засеменил к стене. За креслом висела картина, на которой был тот же пейзаж, что и за окном. «И стоило её вешать в зале?» – думал он каждый раз, проходя мимо. За картиной был тайный рычаг, Скраб потянул его на себя, запустив тем самым сложный технико-магический механизм. Вокруг что-то заскрипело, завизжало, и справа от кресла раздвинулся пол, из него медленно выплыл железный шар на ножке. Это была его гордость и творение всей его жизни. Шар был покрыт разноцветными кнопками, точь-в-точь как халат у Скраба. По сути, это центр управления всем снежным королевством Ариды, и каждая кнопка имеет своё особое назначение. Нажмёшь на одну, выйдет из пола в центр зала хрустальный октаэдр, благодаря которому можно заглянуть в любую точку необъятных владений колдуньи. Нажмёшь на другую, появятся танцовщицы, будут петь и танцевать, остальные отвечают за великое множество хитрых ловушек для непрошенных гостей. Но это великая тайна, об этом знают только двое: он и она, Арида и Скраб.

– Как же долго ты возишься! Совсем обленился! – выдохнула Арида и плюхнулась в кресло.

«Тьфу! Ничего нормальным голосом сказать не может, только и знает, что кричать да ругаться, сил моих нет терпеть уже за столько лет!» – заворчал про себя старик, но вслух сказал:

– Всё готово, Ваше ледяное величество!

Четыре ледяные плиты пола вдруг разошлись в разные стороны, и оттуда медленно выплыл хрустальный октаэдр, от него исходила зловеще-ледяная волна и необыкновенное северное свечение. То ещё зрелище. «Окто» означает восемь, «хедра» означает грань. Огромный, волшебный хрустальный восьмигранник медленно вращался вокруг своей оси и переливался всеми возможными цветами синего, лилового и фиолетового. Колдунья даже не сошла, а

стекла со своего места и медленно подплыла к хрустальной глыбе. Прошептав про себя заклинание, ведомое только ей одной, взмахнула руками. Октаэдр помутнел, задрожал, потом прояснился, и показалась картина заснеженной долины.

– Дальше, дальше, – с нетерпением ворчала колдунья, чуть ли не носом уткнувшись в октаэдр.

Затем показалась пустынная равнина, только волки рыскали, да вороны летали.

– Ещё дальше, дальше, – нетерпеливо шептала она.

Вот показались первые деревья и кустарники на окраине Дремучего-дремучего леса.

– Здесь посмотрим повнимательнее... – прошипела Арида, затаив дыхание.

Пролетела картина леса, затем показалось болото.

– Вроде ничего подозрительного, но это всё же странно. Картина со временем не меняется, будто стоит на одном месте. М-да! – колдунья медленно обошла хрустальный октаэдр по кругу.

– А что Вы хотели, Ваше злодейство?! Вы уже столько лет держите всех в страхе. Все помнят Ваше беззаконие и как Вы поступили с теми, кто Вас ослушался, – льстиво улыбнулся старик.

– И всё же девчонка жива, я это чувствую, и она где-то там, – она ткнула корявым пальцем с длинным ногтем в октаэдр.

– Может, предсказание неверно, или Вы уже изменили ход событий своим своевременным вмешательством, – Скраб склонился до земли, так что сборки чепчика достали до пола.

– Не знаю, но мне это не нравится... Ну-ка развесели меня, что-то грустно стало, – Арида повернулась к своему чёрному трону и, сторбившись, зашагала к нему.

Старик нажал на другую кнопку на шаре, октаэдр пропал, а из пола завьюжили маленькие столбики. Повертевшись пару секунд, они рассыпались, и в зале оказались снежные танцовщицы. Арида терпеть не могла красавиц, она должна быть самой красивой и привлекательной, поэтому вид у танцовщиц был весьма страшный, даже уродливый. Тем временем девушки старались, как могли, они танцевали и пели заунывную песню, воспевая красоту колдуньи. «Вот ей бальзам на душу», – думал Скраб. Но ту ничего не радовало,

она прибывала в дурном настроении, впрочем, как и всегда. Арида встала с кресла, зев-

– Утомили, пойду отдохну. А ты отправь кого-нибудь туда, пусть пошныряют, поищут, разведают... – дала распоряжение и вышла из зала.

Слуга облегчённо вздохнул, походил туда-сюда:

– Эх, скука, скукота, зелёная трясина!

Скраб сбросил чепчик (жидкие волосёнки вырвались наружу), бросился к танцовщицам, напевая себе под нос незамысловатую мелодию. Растительность на голове радостно запрыгала вместе с хозяином, цветной балахон, казалось, танцует сам по себе. Ах, как он танцевал! Ему могли бы позавидовать все танцоры мира. В танец он вкладывал всю душу, стараясь хотя бы на время забыть о своих хлопотах и проблемах, а воображение полностью погрузить в атмосферу той далёкой и солнечной страны, в которой он вырос. Где был молодым и красивым, жил, горя не знал, любил повеселиться и погулять на пирах, петь и танцевать, изобретать, разбирать и чинить разную утварь, нужную людям. Только благодаря его умелым рукам, колдунья оставила его в живых и сделала своим помощником. Теперь это вспоминается как сладкий сон. Арида сломала не одну судьбу, под её гневом погибли целые народы, а уж про него, жалкого червя, и говорить нечего.

Танцовщицы весело кружились вокруг хозяина, они его по-своему любили, так как он был добрым и хорошо к ним относился, особенно, когда не было рядом колдуны.

– Разомну я стары кости, не пойду сегодня в гости, – запел Скраб во всё горло. – Фу, запыхался, старею, видно?!

Сам себя спросил старик и весело захихикал. Он разбежался и со всего размаха уселся в кресло колдуны. Сначала надо выполнить приказ Ариды, а потом можно и продолжить. Он нажал на ещё одну кнопку на шаре и перед ним тут же появились две тени фиолетово-чёрного цвета. Точнее, они были почти прозрачные, а увидеть их можно было лишь по этому необычному оттенку. Создавалось впечатление, что они невесомые, так как плавно парили в воздухе. Чётко вырисовывалась лишь круглая голова, с двумя точками чёрных глаз, да огромный бесформенный рот, вверх торчащие то ли уши, то ли рога, две руки, да туловище, без ног, сужающееся к низу.

– Вот они, голубчики мои! Пышка и Худышка собственной персоной! Что ж, задание прежнее! Ищите, ройте носом землю, но найдите девчонку! Ай, и носа-то у вас нет! Сама злобность в гневе, не хотите, чтобы он обрушился на вас, сделайте то, о чём она просит!

Тени плавно закачались, они знали, куда и зачем их посылают. Они уже не первый раз отправляются на поиски девочки, и каждый раз всё безуспешно. Тени исчезли так же, как и появились. Скраб вздохнул и вышел вон.

Глава 3

Не женское это дело

Вся поляна озарилась светом, это зажгли факелы по её краям. Вокруг стало шумно и весело. Маришка, как всегда в это время, просто спала, но от доносившихся голосов и яркого света ей пришлось проснуться.

– Ох, все уже пришли, а я, лежебока, всё сплю! – воскликнула девочка.

– Добрый вечер, моя лапушка, – услышала она голос матери, которая зашла в дом, подошла, обняла её и поцеловала в макушку. – Как прошёл день, моя дорогая? Что нового узнала?

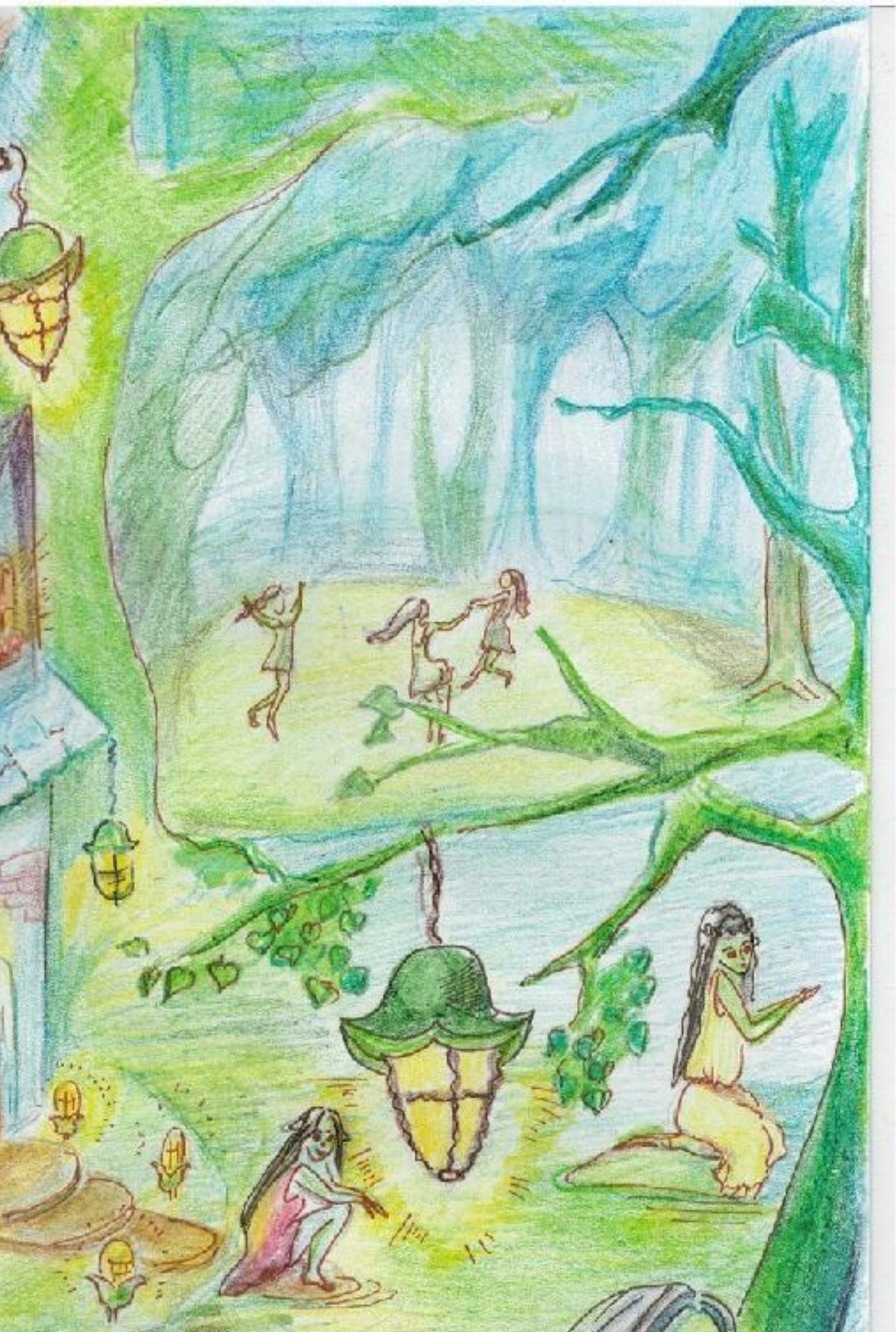
– Мамочка, как же я тебя люблю и так рада тебя видеть! – Маришка с нежностью прижалась к матери, обняла её.

– И я по тебе очень скучала, моя маленькая доченька, и я тебя тоже очень люблю! Мне интересно всё, что с тобой произошло за этот день, мой непоседливый Жужик! – ласково сказала Сеф, глядя девочку по роскошным волосам.

– Мама, а расскажи мне ещё раз, почему ты зовёшь меня Жужиком, так смешно звучит!

– Я же тебе столько раз рассказывала, – сказала мама, но, увидев, что Маришкино лицо стало грустным, добавила: – Ладно, но попозже, а сейчас пойдём скорее, а то опять на занятия опоздаешь, – засуетилась Сеф, развернула девочку лицом к двери и тихонько подтолкнула.

Девочка повеселела и стрелой выскочила из дома, она даже не заметила, какой печальный взгляд был у мамы.

такого маленького ангелочка... – на её глазах появились слёзы, – когда дед-лесовик с испуганным лицом принёс тебя ко мне, лишь только я тебя взяла на руки, ты улыбнулась мне, а твои маленькие крылышки встрепенулись, и я услышала это, столь милое моему сердцу: «Жу-жу-жу». С той самой минуты ты и стала для меня самым любимым, самым дорогим ребёнком на свете, моим Жужиком.

Но этого Маришка уже не слышала, так как мчалась на поляну, где были все её знакомые и родные. Они разделились на группы: женщины готовили ужин, мужчины обсуждали последние новости леса, кто-то колдовал дрова, кто-то занимался ремёслами, девушки танцевали, а юноши занимались борьбой. Опоздавшую девочку учительница по танцам отчитала, но сразу поставила в круг.

– Раз, два, три, раз, два, три... – не уставая, повторяла она.

Маришка этот танец давно выучила, что-то, а с танцами у неё всё в порядке, повторять два раза не надо. Краем глаза она успела оглядеть поляну, остановила взгляд на юношах, среди них сразу увидела Варяша. А ещё она отметила, что они сегодня изучают новый вид единоборства, ранее ей не знакомый. Маришка, засмотревшись, непроизвольно стала повторять за ребятами их движения.

– Маришка! Ау-ау! Что ты так руками машешь, кого от нас, мошек что ли, отгоняешь? – услышала она голос учительницы, все девчонки захихикали.

Девочка опомнилась, опять включилась в танец, но глаза предательски косились на объект её интереса, она споткнулась и упала, а все, запинаясь об неё, свалились прямо на землю, так образовалась куча. Пока все охали да ахали, Маришка быстренько вскочила на ноги, отряхнула коленки, поправила волосы и, как ни в чём не бывало, продолжила танцевать.

– Так, Маришка, пойдешь отдохни сегодня, видимо, днём ты перегрелась на солнышке!

Девочка, не сильно расстроившись, отошла от хоровода и встала возле душистого куста жасмина, оттуда хорошо было видно учителя по борьбе.

– И раз, и два, и-йя! – повторяла она все движения, стараясь успеть за мальчиками. Она частенько теряла равновесие и падала, но каждый раз поднималась, не обращая внимания на разодранные коленки, упорно стараясь делать всё так, как учил мальчиков учитель. Ведь если она чего-то хотела, то обязательно добивалась своего, чего бы ей это не стоило. Ну, а борьба – это её самое любимое занятие.

– И раз, и два, и-йя! – пнула она ногой воздух. – Ой-ёй-ёй!

На сей раз её нога стукнулась обо что-то твёрдое, она схватилась за ступню, из глаз посыпались искры. Совершенно недоумевающая, обо что же могла так удариться, она огляделась.

– Дедушка-а-а! – протянула Маришка. – Да я чуть ногу об тебя не сломала. Что же ты появляешься всегда в ненужный момент?!

– Ёшки-моркошки, а я смотрю из леса, тебя аж колбасит всю, трясёт, как будто ты электрического угря поймала! Вот я и подошёл поближе узнать, что с тобой случилось, случилось. А ты как сумасшедшая подскочила, да ещё ногой лягнула! И нет, чтоб извиниться, сказать, мол, прости, дедушка, я тут танцами занимаюсь, – надулся дед.

– Ну прости, дед. Но я тут вовсе не танцами занимаюсь, а борьбой! – гордо ответила Маришка.

– Травушки-дубравушки, зачем девочке занятия по борьбе, скажи на милость?! Все твои подружки вон как красиво танцуют, а ты что удумала?!

– Не знаю... но мне это пригодится, я точно знаю! – уверенно заявила, став в боевую позу, девчушка.

– Ты посмотри, посмотри, сколько грации... – дед даже и не слушал Маришку.

Пока они объяснялись друг с другом, мальчики закончили с борьбой и уже стреляли из лука, а кто-то сражался на деревянных мечях. Как же хотелось девочке быть рядом с ними,

но ей не разрешали, она уже не раз просилась к ним в группу. Ведь она ещё очень маленькая, да ещё и девочка!

– Дедушка, а ты сделаешь мне такой меч?

– Букашки-таракашки! Не женское это дело, не женское! Ишь чего! – возмутился лесовик. – Охо-хо!

– А кто это распределяет? Эти дела? Какое женское, а какое мужское? Нужно заниматься тем, что нравится, – пробурчала она. – Попрошу Варяшку потренировать меня!

– А я и ему скажу, скажу, чтобы даже и не думал ерундой заниматься! Вот выдумала чего, кошечки-да-мошечки!

Маришка уже не слушала ворчание деда, так как на поляне происходили вещи гораздо интереснее. Учитель кидал яблоки в своих учеников, а те по очереди старательно отбивали их своими мечами. Кто-то из ребят не всегда успевал отбивать их, чем очень веселил Маришку.

– Интересно, а я смогла бы так?! – махая в разные стороны вымышленным мечом, выкрикнула Маришка.

Лесовик только вздохнул, почесал затылок своей деревянной рукой.

– Мало у тебя ссадин и шишек. На тебе же места нет живого. Непоседа-егоза!

После активных занятий всех детей посадили вместе. Настало время учиться, как готовить зелья, яды и их противоядия. Этот момент жизни Маришка потом всегда вспоминала с неохотой, но с улыбкой.

– Если вы правильно соблюдали очередность и в правильной пропорции смешали все ингредиенты, то получили зелье, благодаря которому сможете превратиться в любое животное. Налейте его в зелёную чашу. Также вы приготовили отворотное зелье, которое поможет вернуть вам прежний вид, его налейте в красную чашу, чтобы не спутать, – монотонно звучал голос учительницы. – Повторяю: сначала пьём из зелёной чашки, превращаемся, потом пьём из красной, превращаемся обратно. Приступайте.

Один за другим дети превращались в животных, а потом снова становились детьми. Маришка со страхом смотрела на свою зелёную чашку, да и на красную она посматривала с опаской. Зная свой выдающийся талант, всё путать и делать всё наоборот, она сильно сомневалась, что сделала всё правильно. «А может, пока все заняты этим увлекательным процессом, я воспользуюсь своим волшебным пальчиком!» – размышляла девочка. Но не успела она всё основательно продумать, как её рука взметнулась вверх, и из пальчика посыпались звёздочки. Она посмотрела на своих друзей, и ей тут же стало всё понятно, по их лицам, вытянутым от удивления.

– Что... что у меня с носом? – трогая свой нос, удивлённо спросила девочка, но вместо него она обнаружила огромный пяточок, как у поросёнка. Маришка скосила глаза на него, он был сереньким.

– А что, вполне симпатично... – со слезами на глазах прошептала несостоявшаяся волшебница.

И это было только начало позора и необыкновенных превращений. Сначала зачесалась голова.

– Ну да, конечно, это что, уши? Они тоже серые?!

Уши выросли огромные, такие, что Маришке пришлось их согнуть пополам, чтобы дотянуться до их концов. Она мужественно выдохнула, надеясь, что все её мучения кончились, да не тут-то было.

– Ну, как же без хвоста?! – вздохнула жертва превращений.

Класс просто взорвался от смеха. Маришке хотелось провалиться сквозь землю. Лицо её стало красным от стыда.

– Да, Маришка, ты сегодня превзошла саму себя. Такого животного я ещё не видела, – пожалала плечами учительница, улыбаясь. – Может, попробуешь обратно вернуться в свой облик?!

– Легко сказать...

Но тут из-за своей парты вышел Варяш, он спокойно подошёл к девочке, потрепал её по длинному уху. Затем также спокойно взмахнул рукой, и его звёздочки превратили чудоживотное снова в Маришку. Она с благодарностью посмотрела на него, избавителя от всех бед.

– У тебя всё получится, ты только верь в себя и то, что делаешь! Давай, не трусь, смело пей свое зелье.

То, что в неё верил Варяш, придавало ей силы, и девочка не могла его подвести, она должна была это сделать. Маришка уверенно взяла зелёную чашку, выдохнула весь воздух из лёгких и залпом выпила.

– Вон, муха летит, сейчас я её съем! Что за чушь я несу? Девочки мухами не питаются. Так что с руками, о лягушечьи лапки... – и её осенило. – О, да, я жаба, неужели получилось?! Ква-ква! Ах, да, отворотное зелье! Где оно? Я сижу на лавке, а оно на парте!

Она сначала зацепилась передними лапами за край парты, потом попыталась подтянуть задние. Но не смогла и плюхнулась на лавку. «Давай, вспоминай, как это делают лягушки! – мелькнуло у неё в голове. – Да они же прыгают!»

Прыг! И жаба-Маришка уже сидела на парте, осталось только выпить зелье. Язык у жаб оказался очень длинным и никак не хотел попадать в чашку. Ещё одна попытка, чашка опрокинулась, и вся жидкость вылилась на парту. Она прыгнула в центр лужи, намочила передние лапки и пузо, остальное постаралась слизать, но жидкость почти вся уже стекла с парты и впиталась в землю. Маришка выросла до своих размеров: голова, руки и туловище превратились в свой привычный вид, а вот ноги остались лягушачьими. Она виновато опустила голову.

Варяш взял свою чашечку и протянул ей:

– Возьми, здесь хватит, чтобы всё исправить. Ты молодец!

Кто бы знал, как были ей приятны его слова, да ещё после того, что произошло. Маришкина рука медленно потянулась к чаше в его руке.

– Спасибо, – прошептала она. На этом обучение заканчивалось.

Дальше вечер прошёл как обычно, все уселись возле большого костра, болтали, шутили и пели песни. Под самое утро родители поцеловали Маришку и оставили на попечение дедлесовика, а сами ушли обратно в болото. Погасли огни, и вся поляна погрузилась в темноту, но ненадолго, скоро рассвет. Дед с Варяшем ушли в лес, оставив девочку одну. Но она совсем не боится, Маришка маленькая, но самая храбрая и смелая девочка на свете, а вообще-то разве есть здесь тот, кто бы хотел причинить ей зло?!

– Спать я сегодня не буду. Рассветёт, побегу к Варяшке, уж очень понравились мне уроки с яблоками, пусть меня научит! – размышляла Маришка, сидя на крыльце.

Она вообразила, что в её руке деревянный меч, и она яростно отбивается от яблок. Прошло какое-то время, задрезжал рассвет, глаза её предательски стали слипаться.

– Так и уснуть недолго, и что-то прохладно стало! – поёжилась она.

Она спрыгнула с крыльца, и, чтобы не уснуть, стала бегать по поляне, хлопать себя руками по бокам. Пару минут она скакала, прыгала на одной ноге, кувыркалась, пела песни, но сон так и морил её.

– Нет, сейчас точно усну, надо срочно что-то предпринять. Чтобы ушёл сон, надо облиться холодной водой, – вспомнила она советы деда. – Что ж, это идея! Может ведь дед иногда говорить полезные вещи.

Душ был сделан в виде большого цветка, и, чтобы из него полилась вода, надо было его чуть-чуть наклонить. Маришке всегда дед помогал с этим справиться, так как она была ещё

маленькая. Но трудности никогда не пугали девочку, а наоборот, чем труднее, тем ей интереснее.

Она подпрыгнула, зацепилась руками за край чаши цветка и повисла. От чего чаша просто взяла, да и опрокинулась. Вся вода, а там её было предостаточно, вылилась прямо ей на голову. Бедная Маришка в одно мгновение стала мокрой с головы до пят.

– Вот и освежилась, теперь уж точно не усну! – стуча зубами, промолвила девочка.

Повесив мокрую голову на грудь, она побрела в дом, вытерлась полотенцем, взяла одеяло, а кровать манила к себе:

– Ляг, Маришка, поспи немножко... Баю-бай, засыпай...

– Нет, спать не буду... не буду.

Она села на крыльце, закутавшись в одеяло.

– Какая я молодец! – хвалила себя девочка. – Решила, спать не буду и не сплю...

– Эхе-хе, пташка-букашка, думал, одеяло ты забыла на крыльце, а это ты, бедняжка, притомилась за ночь. Вот ведь и душ сама приняла, даже до кровати дойти не смогла, тут на крыльце и уснула, уснула. Ну-ка, хорошая-пригожая моя, дай-ка я тебя в дом отнесу, отнесу, – сквозь сон слышала Маришка заботливое бормотание деда.

Как бы она ни крепилась, сон сморил её, ведь как сладостно уснуть под пение ранних пташек.

Глава 4

Не смотри, а чувствуй!

– Ох, как болят бока, и рука затекла, – проворчала девочка, переворачиваясь с правого бока на спину.

Маришка взглянула на окно: солнце висело над макушками деревьев.

– Ах, что это? Это что же – уже день? А где же тогда дед, почему он не пришёл за мной?! И вообще, как я тут оказалась, ведь я была на крыльце? Ничего не понимаю! Придётся начать поиски, надо же, лесовик потерялся! Ха-ха-ха! А может, заблудился?! Вот умора! Ой-ой-ой, сейчас лопну от смеха!

Девочка хохоча, быстро оделась, умылась, чуть поела каши и побежала на поиски пропавшего деда. Сначала она решила сбежать к Варяшу. Он-то должен знать, что случилось, такого ещё не было, чтобы дед не объявился чуть свет, чтобы мучить Маришку.

– Наверняка он тоже проспал, как и я! – ещё звонче рассмеялась девочка и, припрыгивая, побежала к холмам.

Ещё издали она увидела фигуры деда и Варяша, которые что-то бурно обсуждали. Маришка решила тихонько подкрасться и послушать, что за тайны такие у них от неё. Конечно, она знала, что подслушивать нехорошо, но любопытство взяло верх. Мелкими перебежками от куста к кусту она пробиралась ближе к тому месту, где они стояли. Потом шлёпнулась на живот и поползла, по пути втыкая ветки в волосы, для маскировки. Фокус не прошёл, так как дед и Варяш сразу слышали все её передвижения.

– Маришка, выходи, мы тебя заметили! – в один голос крикнули они.

Она огорчённо встала с земли, отряхнула платье.

– Доброе утро! Что это вы тут так дружно обсуждаете? И почему меня сегодня никто не разбудил? А почему такие лица встревоженные? Кто-нибудь мне скажет, что происходит? – потребовала она, поставив, как всегда, руки в бока.

– Ну, всё, всё! – засмеялся Варяш. – Это была бы не Маришка, если бы не задала свои очередные сто вопросов! Тебе просто дали сегодня немного выспаться. Правда, дедушка?!

– Да, да, сон-патиссон, – рассеянно пробормотал дед.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и засеменил в сторону леса, но потом, как будто что-то вспомнив, обернулся и сказал:

– Вы тут позанимайтесь, позанимайтесь без меня...

Варяш понимающе кивнул ему, и, чтобы Маришка опять его не завалила вопросами, быстро спросил:

– Ну, давай выкладывай, чем бы ты хотела заняться? Предположу, что тем новым видом единоборства, что вчера показывал учитель?

– А откуда ты знаешь, что именно это меня интересует? – удивилась та.

– Я вчера слышал, как тебя с танцев выставили и, зная тебя, был уверен, что ты, где-нибудь в кустах подглядываешь за нами. Я не прав?

– Да так! Потренируй меня, пожалуйста, ещё и как яблоки отбивать, больно уж у тебя ловко получилось! – созналась девочка.

– Хорошо, а меч у тебя есть? – спросил Варяш.

– Нет, могу я одолжить твой? – Маришка сделала такое вопрошающее лицо, что отказать было бы невозможно.

Она всё время забывала, что её друг слеп и никакое на свете жалобное лицо его не расстрогает. Но Варяш отлично слышал, ведь если нет одного чувства, обостряются другие. И он прекрасно уловил, как дрогнул голос у подружки, которая, в отличие от других девочек, почему-то мечтала заниматься совсем не женским делом. Глубоко вздохнув, мальчик сходил в свою пещеру и вышел уже с мечом и яблоками.

– На, держи! – протянул он меч Маришке.

– Ура! Давай, кидай мне яблоки, я готова! – закричала Маришка, схватила меч и встала в боевую позицию.

– Может, сначала послушаешь меня, как лучше их отбивать? – учительским голосом спросил мальчик.

– Да что тут хитрого, ты кидаешь, а я отбиваю! Давай, давай, кидай! – расхрабрилась девочка.

– Ну, как хочешь, – вздохнул Варяш.

Он осторожно стал кидать в девочку яблоки.

– И раз, и два...

У Маришки выступили на лбу капельки пота, оказалось, это очень даже нелёгкое занятие. Мало того, одно яблоко пролетело мимо, второе попало ей прямо в плечо. На глазах у девочки выступили слёзы от обиды. Заниматься сразу расхотелось, она надула губы и бросила меч. Сложив руки на животе, она всем видом выражала протест.

– Что уже расхотелось играть с яблоками, может, теперь, послушаешь? – спросил с насмешкой Варяш.

Этого она снести не могла, но делать было нечего. Да и сама хотела доказать, что может сделать это не хуже друга.

– Ладно, я слушаю... – важно заявила девочка.

– Ты должна развить шестое чувство... – начал Варяш.

– Что это значит? Как шестое? А где первое? Или хотя бы третье?

– Ну, когда ты научишься не перебивать взрослых?

– Скажите, пожалуйста, какой взрослый нашёлся! – смех Маришки разнёсся по всей поляне.

– Не смотри на яблоко, а чувствуй! Попробуй услышать, как оно летит, рассекая воздух...

Варяш покачал головой, но терпеливо продолжил объяснять все хитрости этого искусства. Маришка, конечно, видела все его старания и испытывала огромное чувство благодарности, что, правда, решила тщательно скрыть. Прошло немало времени с начала их тренировки, и мало-помалу у девочки стало получаться. Яблоки больше в неё не попадали. Все чаще и чаще она своим деревянным мечом отбивала их в разные стороны.

– Ну, что, может, хватит на сегодня? – спросил Варяш.

– Ладно, – согласилась Маришка. – Но давай напоследок я попробую отбить с закрытыми глазами, как ты.

Мальчик только пожал плечами.

– Все яблоки на тебя извёл, вот только три осталось.

– Пожалуй, мне хватит.

Маришка закрыла глаза, крепко сжала рукоятку меча.

– Кидай! – выпалила она.

Варяш тихонько бросил яблоко.

Маришка прислушалась, яростно замахала мечом, но это ей не помогло, и яблоко попало прямо в девочку.

– Ай! – гневно закричала та.

– Что, попал в тебя? – улыбнулся мальчик. – Может, больше не будем?

– Он ещё и смеётся надо мной! Нет, давай уж кидай, ещё два, – уверенно заявила Маришка.

– И раз, и два... и снова попал, – Варяш понял по верещанию подруги.

– Сама просила...

– Раз просила, значит, кидай!

«И всё же Маришка молодец, – подумал мальчик. – Не получается, но она всё равно идёт к своей цели. И знаю, она её добьётся!»

– Кидай! Я готова! – приказала она.

На этот раз он услышал, как разломилось яблоко от Маришкиного меча.

– Да, ура! Получилось! – закричала радостно Маришка, открывая глаза.

– Поздравляю, ты добилась того, чего хотела...

– Почему дед такой встревоженный?! – вдруг резко поменяла тему разговора девочка.

– Да у него что-то с лесом, – пожал плечами Варяш. – Не то сосна упала, не то... Сама у него и спрашивай!

– Вот и спрошу! – обиделась Маришка.

– Спроси, спроси...

– Спрошу, спрошу, не сомневайся.

– Ну, что ты ещё хотела узнать? – примирительно спросил мальчик. – Чем займёмся дальше?

– Так сейчас займёмся борьбой, а потом постреляем из лука, – загибала девочка пальцы.

– Да, хорошая программа, – не весело ответил Варяш.

Так и прошёл почти весь день. Мальчик только удивлялся такому рвению Маришки.

– Ты не девочка, а настоящий воин! – засмеялся Варяш.

Маришка радовалась, что её друг похвалил её. Теперь она будет ещё лучше заниматься, и кто знает, может, она и будет самым, что ни на есть, настоящим воином.

Пока дети занимались своими делами, дед-лесовик обходил свои владения. Вот уже много лет, кроме него и зверей, здесь никто не хаживал. Но вчера он заметил подозрительные силуэты около леса. Они всматривались вглубь, как будто кого-то ищут.

– Злючка-колючка! Неужели старая карга до сих пор не успокоилась и продолжает посылать своих ищеек в мой Дремучий-дремучий лес? – ворчал себе под нос лесовик.

Именно из-за этого он сегодня не пришёл к Маришке утром. Всё размышлял да думал, что же предпринять.

– Надо послать кого-нибудь на окраину леса, разведать, кто это к нам в гости пожаловал, пожаловал, – сам с собою разговаривал дед.

Он зашебетал, к нему тут же подлетела синица, выслушав его, улетела. Спустя какое-то время она вернулась, полетала над дедом, села на его деревянное плечо. Лесовик молча выслушал её, кивая головой.

– Так-так, птичка-невеличка, вот так новость ты принесла, надо бить тревогу, пока не поздно, пока не поздно!

Глава 5

Незваные гости

В это время тени, слуги колдуньи, спорили, как бы им незаметно пробраться в лес.

– Мы не можем идти, нас распознают и поймают. Нужно в кого-то превратиться, – рассуждала тень что постройнее.

– А в кого мы можем превратиться, ведь мы не знаем, как выглядят лесные жители? – спросила тень та, что потолще.

– Ну, думай головой, вспоминай, может, что вспомнишь, а то для чего она тебе нужна? – возмутилась худая.

– Ой, умная очень. Чать, не глупее тебя! Только вороны и волки, больше никого и не видели! – обиделась толстушка.

– Давай превратимся в ворон, может, нас и не заметят?! Да и лететь легче, чем бежать, – примирительно согласилась Худышка.

– Это ты здорово придумала, ну и голова у тебя. Ну, ты молодец! – похвалила подругу Пышка.

– Знаю, знаю.

Обе пробубнили себе под нос заклинание и превратились в ворон, взмахнув крыльями, не оглядываясь, они полетели вглубь Дремучего-дремучего леса.

Дед-лесовик тем временем не дремал, наблюдал за теньями. Он обвешался водорослями и ветками, чтобы его меньше было видно, на шею повесил волшебный окуляр, который позволял деду приближать и видеть любое, даже самое потаённое, место его владений. Всё население леса и болота уже знали, что

в лесу – чужаки. И каждый житель был готов выполнить любой приказ лесо-

– Так значит, ёжики-рыбёшки, вы в ворон превратились? Что ж, нужны сети, чтобы их выловить. Где мои паучки, паучки?

Пауки-птицееды, летите ко мне! Плетите, плетите сети! – скомандовал дед.

Тут же со всех сторон выползли пауки и стали плести на деревьях невидимые сети. Они хоть и невидимые, но очень, очень крепкие, дичь, попавшая в них, ни за что не выберется. В одно мгновение все деревья в округе были уже в паутине. Дед остался доволен.

– Поглядим, как вы тут теперь пролетите, пролетите, – потирал он ладони, потом поглядел в окуляр и торжественно заявил. – Давайте, стёжки-дорожки, летите, мы готовы, готовы.

Только успел сказать, как вдалеке показались две вороны. Одна ворона летела уверенно, высоко взмахивая крыльями. Другая, которая побольше, махала ими хаотично, хватала клювом воздух, она явно уступала в технике полёта первой вороне.

– Куда мы летим? И вообще сегодня сильный ветер, вон как меня из стороны в сторону кидает, – захлёбываясь воздухом, прокаркала Пышка, у которой были трудности с превращением.

– Мозги включай и крыльями вместе синхронно махай, а не по очереди! Вверх-вниз! Вверх-вниз! Вверх-вниз! Так и разбиться недолго! Лети прямо и смотри внимательнее, думай не о себе, а о задании, – наставляла непутёвую подругу Худышка.

Пока они разговаривали между собой, Пышка потеряла бдительность и со всей скоростью влетела во что-то вязкое. Она хотела вырваться, но с каждым движением запутывалась всё больше и больше. Вторая ворона тоже со всего маха влетела в паутину, она заметалась, как бешеная, пытаясь избавиться от напасти. Металась до тех пор, пока не запуталась в паутине и не поняла, что замоталась в кокон и совсем не может двигаться.

– Ой-ёй-ёй-ёй! – вопила Пышка, пытаясь вырваться из плена. – Помогите, кто может!

– Ш-ш-ш! Что ты орёшь?! Ты привлекаешь к себе внимание! – зашикала на неё Худышка.

– Да как же не орать-то, я уже двигаться не могу! Нам не вырваться, так тут и засохнем в этой ужасной паутине! Ка-ра-ул! – запаниковала Пышка.

– Прекрати сейчас же, ты хочешь, чтобы все знали о нас и также чем мы тут занимаемся?! – рассердилась на неё подруга.

– Пусть знают, лишь бы спасли, не хочу здесь висеть! Я жить хочу-у-у! Кошмар! – глаза её округлились, так как на деревьях она увидела пауков-птицеедов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.